

Вечерний Фрунзе. Пятница, 17 апреля 1987 г.

К 70-летию Великого Октября.

Нужна ли городу история?

«Я уже много лет живу на улице, носящей имя Баха. Совсем недавно случайно узнал, что где-то в городе есть дом, в котором жил этот человек. Для меня это было как гром с ясного неба: всю жизнь думал, что «соседствую» с великим немецким композитором, а оказалось – с ученым-биологом, современником нашей революции. Не смогли бы вы рассказать подробнее об этом человеке?». М. Борисов.

На вопрос читателя отвечает кандидат исторических наук С. БЕГАЛИЕВ.

ПОЧЕМУ так бывает? Живем, историю изучаем, много знаем, читаем, а вот придет небольшое письмо и как за ниточку потянет на свет настоящую большую легенду.

Алексей Николаевич Бах – революционер-народоволец, советский ученый, основоположник школы советских биохимиков, академик Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва, один из первых советских академиков, кому присвоено звание лауреата Ленинской и Государственной премий.

Это то, что сегодня принято называть анкетными данными. А за ними неординарный человек, личность – умница, энтузиаст. Тот, кто всей своей жизнью созидал нашу страну, ее историю.

В 1875 году зачислен студентом в Киевский университет на отделение естественных наук. Первое знакомство с «Капиталом» Маркса. Участие в политических выступлениях студентов. Арест, ссылка в Новгородскую губернию под гласный надзор полиции. 1882 год. Опять Киев, вступление в организацию «Народной воли». Жизнь в подполье, революционная работа в Ярославле, Казани. Чтение рабочим лекций об экономическом учении К. Маркса.

Так начинался его путь в революцию, так он шел к своей книге «Царь-голод». Книжке, которая захватила тогда всю революционную молодежь. Еще семнадцатилетним юношей, студентом Казанского университета, Владимир Ульянов познакомился с этой нелегально выпущенной работой. Популяризованные революционные идеи, необходимые в тот момент рабочим и студенчеству, импонировали Владимиру Ильичу. И в беседах с товарищами он часто обращался к опыту этой книги. О «Царе-голоде» вспоминает и Алексей Максимович Горький в «Моих университетах». Переписанные его рукой страницы из «Царя-голода» ныне находятся в горьковском музее в Казани. Сохранилась переписка Горького с Бахом, посвященная развитию проблем взаимосвязи науки и искусства.

1885 год. Из-за бесконечных преследований царской охранки был вынужден эмигрировать за границу. Сначала Париж, затем США. С 1894 года – Женева. Бурная научная деятельность.

Именно эти годы ознаменованы периодом зарождения нового направления биологической науки. Когда биохимия от изучения состава живого вещества перешла к проникновению в сущность химических процессов, служащих движущей силой всего живого. Алексей Николаевич большую часть времени отдает серьезным лабораторным биохимическим исследованиям. Почетный доктор Лозаннского университета, председатель Женевского общества физических и естественных наук... Но как же далека Родина! Как она

ему необходима и желанна.

Фронты первой мировой войны. Весть о Февральской революции, дошедшая до нейтральной Швейцарии. Препятствия, трудности, воюющие правительства. И все-таки в июне 1917-го он снова в России – Петроград, Москва.

Сколько бы еще можно было рассказать об этом человеке. Все его силы отданы на службу науке молодого строящегося государства. Организация лаборатории, физико-химического института, наконец, своего Института биохимии Академии наук СССР, которому еще при жизни было присвоено имя Алексея Николаевича Баха. Огромная работа в комитете по Государственным премиям в области науки. Выявление наиболее выдающихся достижений и перспективных направлений.

А вот с нашим городом Алексея Николаевича Баха связала война.

Первая половина октября 1941 года. Тяжелое положение под Москвой. Конец 1941 - эвакуация института биохимии в город Фрунзе. Ученому выделен дом на углу улиц Московской (бывшей Пионерской) и Первомайской. Самая большая комната – кабинет. И снова – все силы работе. Теперь уже для фронта, для победы!

Временно оккупированная территория страны ставила перед сельским хозяйством Средней Азии важные и сложные задачи. И институт, руководимый Бахом, взялся за разработку идей научного повышения урожая сахарной свеклы, получения новых источников сырья для витаминной промышленности. В те годы «Комсомольская правда» опубликовала обращение Баха к молодежи Киргизии о мобилизации всех возможных сил по обеспечению фронта сахаром, витаминами. «Я надеюсь, что мои юные друзья, комсомольцы и пионеры солнечной Киргизии не пожалеют трудов, чтобы снабдить фронт всем необходимым для скорейшей победы над фашистскими варварами».

По инициативе Баха из сотрудников института были сформированы бригады, которые работали на сахарных заводах, занимались вопросами правильного хранения свеклы. На городском хлебозаводе улучшали производство и использование богатых витаминных отходов, исследовали питательные свойства дикого ореха и шиповника.

В эти годы Алексей Николаевич был назначен и председателем комиссии Президиума Академии наук СССР по организации научного центра Киргизии на базе научно-исследовательских, республиканских и эвакуированных институтов. Такой центр – Киргизский филиал Академии наук СССР – был открыт во Фрунзе 13 августа 1943 года. Значит, Алексей Николаевич, один из немногих, кто стоял еще и у истоков, ни много ни мало, всей киргизской науки, и именно тогда он писал: *«Мы всемерно стремимся к тому, чтобы оставить здесь глубокий след, который свяжет Киргизию в научно-исследовательском отношении с работой центральных учреждений».*

Да, Алексей Николаевич Бах – выдающийся деятель нашего времени. И как было бы хорошо закончить рассказ о нем словами: «Мы знаем, помним и чтим память этого замечательного человека». Но рука не поднимается подписаться под этими словами. Не помним мы; мы даже ничего не знаем о нем. И то письмо, которое приведено в начале, не простая случайность. На табличках с названием улицы не встретишь даже инициалов Алексея Николаевича. В городе нет мемориальной доски. Дом, в котором жил Алексей Николаевич, решением горисполкома сносится, потому что у Главного архитектурно-планировочного управления не оказалось ходатайства от Министерства культуры, а само министерство вовремя не успело собрать все необходимые сведения.

Справки, заявления, уведомления – бумажному морю отдается на откуп все, даже наша память. Вот так же из-за этих «недооформил», «недосмотрел» город лишился здания

штаба Якова Никифоровича Логвиненко, этого исторического центра борьбы за становление Советской власти в Туркестане. Теперь на его месте (пересечение улиц Токтогула – Логвиненко) красуется пустырь. С той же самой бюрократической легкостью была снесена первая дореволюционная школа, где можно было бы при минимальных реставрационных затратах устроить музей народного образования республики. Конечно, новое всегда вытесняет старое. И это закономерность. Но всегда ли оправдано то, что мы строим великолепные здания музеев, а живую историю, дома, места, где она рождалась, уничтожаем.

Да что дома! Об Алексее Николаевиче Бахе нет даже упоминаний в фондах и экспозициях нашего филиала Центрального музея В. И. Ленина. Все есть: и революционеры, и герои гражданской войны, но только не свидетельства о том человеке, кто был автором популярной книги, которой в юности зачитывался Ленин, о которой М. Горький сказал, что революционно настроенная молодежь, рабочие, Маркса-Энгельса принимали настолько, насколько можно было знать их учение по «Царю-голоду», и название которой, кто знает, может, подсказало и Леониду Андрееву – название своей знаменитой пьесы. И такой человек жил у нас в городе, оставил частичку себя на нашей земле.

А вот теперь и попробуйте объективно и честно ответить на вопрос: **нужна ли нашему городу история?**